

УДК 616.1
ББК 54.10
Д42

Sandeep Jauhar
HEART: A HISTORY

© 2018 by Sandeep Jauhar

В оформлении обложки использованы иллюстрации:
autsawin uttisin, BATKA / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Джохар, Сандип.

Д42 С открытым сердцем. Истории пациентов врача-кардиолога, перевернувшие его взгляд на главный орган человека / Сандип Джохар ; [перевод с английского К.Д. Алиевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 368 с. — (Медицина изнутри. Книги о тех, кому доверяют свое здоровье).

ISBN 978-5-04-103970-7

Один из героев этой книги умер от инфаркта, думая, что умирает от укуса змеи. Сердце другого остановилось во время имитации казни кровопусканием. Третий испытывал боли от несуществующих разрядов дефибриллятора. Что объединяет эти случаи?

Доктор Сандип Джохар, практикующий врач-кардиолог, задался поистине философским вопросом о прямой связи между эмоциональным и физическим состоянием человека. В стремлении раскрыть тайны самого неутомимого из наших органов он отправился в историческое путешествие, к зарождению науки о сердце. Но ответы пришли тогда, когда ему удалось по-другому взглянуть на своих пациентов и себя самого.

Эта книга расскажет вам о том, как смерть Рузвельта помогла врачам продвинуться в изучении болезней сердца; почему у людей, находящихся в несчастливом браке, вероятность болезней сердца выше, чем у тех, чья супружеская жизнь более радостная, а также о том, в чем фатальная ошибка врачей, относящихся к человеческому сердцу как к машине.

УДК 616.1
ББК 54.10

© Алиева К.Д., перевод на русский язык, 2019

© Шварц Е.Д., иллюстрации, 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-103970-7

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Снимок КТ 11

Вступление. Двигатель жизни 15

Часть I

МЕТАФОРА

1 Маленькое сердце 29

2 Основная движущая сила 52

Часть II

МЕХАНИЗМ

3 Сцепление 77

4 Динамо 103

5 Насос 129

6 Гайка 145

7 Стрессовые переломы 161

8 Трубы 190

9 Проводка 210

10 Генератор 232

11 Запчасти 260

Часть III
ЗАГАДКА

12	Уязвимое сердце	287
13	Сердце матери	313
14	Компенсаторная пауза	329
	Дополнительные материалы и источники . . .	350
	Благодарности	362

Посвящается Пили, моей душе и сердцу

Животворящая искра тела, колыбель его жизни, созидательное начало и гармонирующая связь всех чувств; центральный столп структуры человека <...> основа человеческой природы, ее король, правитель и создатель.

*Бернард Сильвестр,
поэт и философ XII века*

ПРОЛОГ СНИМОК КТ

У меня была одышка. Поднимаясь в свой кабинет на четвертом этаже по потертым ступеням лестницы, я останавливался, чтобы перевести дух. По ночам мои дыхательные пути иногда забивались слизью, и тогда я начинал дышать со свистом, а после и вовсе заходился в приступе кашля. Будучи врачом, я имел честь быть в числе специалистов, оказывавших медицинскую помощь пострадавшим в 9/11; многие, побывавшие тогда в «нулевой отметке», жаловались на респираторные проблемы. Тогда я решил пойти на осмотр к своему другу Сету, пульмонологу. Он назначил мне тест функций внешнего дыхания. В ходе этого исследования мне надо было сидеть в кабинке со стеклянными стенами и изо всех сил дуть в трубочку. Скорость дыхания и объем легких оказались в норме. Сет диагностировал у меня кислотный рефлюкс, который нередко становится причиной хронического кашля, и назначил мне антацид для ежедневного приема. Тем не менее я убедил его направить меня на КТ грудной клетки. Мои симптомы были куда тяжелее, чем можно было предположить из его щадящего диагноза. Я опасался, что мои легкие разрушаются под влиянием дыма и пыли, которыми я надыхался в деловом центре.

Как Сет и предполагал, на снимке КТ легкие оказались в полном порядке. Мое внимание привлекло кое-что другое — небольшая пометка в расшифровке снимка: «Отмечается кальцификация коронарных артерий». Коронарный кальций является признаком атеросклероза, уплотнения стенок артерий. В рас-

шифровках снимков КТ моих пациентов постарше я видел эту формулировку бесчисленное множество раз и не придавал ей большого значения. Зато теперь, в возрасте сорока пяти лет, мне вдруг захотелось узнать об этом побольше. Сколько кальция отложилось в моих артериях и где именно он скопился? Рентгенолог сказал, что снимок КТ слишком низкого разрешения, чтобы по нему можно было ответить на мои вопросы.

Вернувшись в свой кабинет, я запустил на компьютере калькулятор Фрамингема — программу оценки риска развития сердечно-сосудистых заболеваний и сердечного приступа в ближайшие десять лет. Я ввел туда свой рост и вес, давление и количество холестерина в крови и поставил отметки, что я не курю и не страдаю сахарным диабетом. Программа выдала мне прогноз на десять лет, оценив риск сердечного приступа в 2%, и иных неполадок с сердцем (в том числе инфаркта и стенокардии) — около 7%. Прогноз крайне благоприятный. Я предполагал, что программа недооценивает реальный риск возникновения проблем с сердцем, потому что не учитывает то обстоятельство, что я родом из Индии и у меня в семейном анамнезе предостаточно сердечно-сосудистых заболеваний.

Мой брат Раджив, тоже кардиолог по профессии, предложил мне пройти стресс-тест на беговой дорожке, несмотря на то что, когда я играл в теннис по выходным, у меня не возникало никаких отрицательных симптомов.

Стресс-тест позволяет обнаружить коронарную блокаду только в том случае, если бы кровоток был нарушен на 70 и более процентов; я был практически уверен, что мой недуг далек от такой стадии.

Я решил, что лучше заглянуть в свои коронарные артерии с помощью неинвазивной КТ-ангиографии. Каждый год в День отца мне на электронную почту приходит спам, рекламирующий это обследование: «Убедитесь, что ваш папа — не один из тех сотен тысяч мужчин в Америке, которые лишь кажутся здоровыми, но в их груди бьется бомба замедленного действия». Мне было непривычно от мысли, что я, возможно, стал одним из таких людей. Я позвонил доктору Трост, рентгенологу нашего кардиологического отделения, и записался на процедуру. Она завершила меня, что риск сердечно-сосудистых заболеваний у меня низкий, но согласилась с моими доводами: «Ради вашего спокойствия, думаю, исследование сделать все-таки стоит».

Таким образом, ранним июньским утром я пришел на обследование. Пока я лежал на столе, выдвинутом из-под С-образного сканера-томографа, рентгенолаборант поставил мне капельницу. На этом снимке, в органе размером с грейпфрут, должна была быть заметна миллиметровая бляшка,двигающаяся со скоростью 300 миллиметров в секунду. С помощью капельницы в мои вены подавался бета-блокатор, который замедлял ритм моего сердца и позволял предотвратить размытие на снимке. Чтобы расширить артерии в моей груди для более отчетливой их визуализации на снимке, мне положили под язык таблетку нитроглицерина. После нескольких предварительных снимков медсестра ввела мне в вену контраст — рентгеноконтрастный краситель, непрозрачный на рентгеновских снимках. «Сейчас вы почувствуете равномерное тепло», — сказала она, а я тем временем краснел, полагая, что я обмочился. На итоговый снимок ушло менее минуты.

САНДИП ДЖОХАР

Закончив с расшифровкой снимков, доктор Трост позвала меня в комнату управления при рентгенологическом кабинете. Серо-белые снимки были вывешены на большом экране. Во всех трех моих коронарных сосудах, словно радиографические помехи, виднелись белые крупинки. Основная артерия, питающая мое сердце, была перекрыта на 30–50% со стороны клапана, и на 50% – в центральной ее части. В двух других коронарных артериях тоже имелись небольшие бляшки. Сидя в этой темной комнате, я словно впервые увидел будущее – мне приоткрылась тайна собственной смерти.

ВСТУПЛЕНИЕ. ДВИГАТЕЛЬ ЖИЗНИ

В инфаркте нет ничего постыдного.

Сьюзен Зонтаг.
«Болезнь как метафора»
(1978)

Пожалуй, наиболее важное событие в моей жизни произошло еще за пятнадцать лет до моего рождения. В один знойный июльский день 1953 года в Индии внезапно скончался мой дед по отцовской линии.

Как это нередко бывает с семейными трагедиями, необычные обстоятельства его смерти со временем приобрели мистический оттенок. Все были согласны с тем, что утром того дня, когда мой дед погиб, его укусила змея, притаившаяся между мешков с зерном в его маленьком канпурском магазинчике. Он не рассмотрел змею и не знал, к какому виду она относилась, но в Индии змеиные укусы — это вполне обыденное явление, и все утверждают, что мой дед нормально себя чувствовал, когда вернулся домой на обед.

Моему отцу тогда было почти четырнадцать лет; на следующий день он собирался идти на собеседование в Канпурский сельскохозяйственный колледж, а дед планировал его сопровождать. Они сидели на каменном полу и просматривали его аттестат зрелости из старшей школы, радуясь его выдающимся академическим успехам. Посреди обеденного перерыва к ним пришли соседи и принесли с собой труп блестящей